Региональные строительные кластеры как драйвер инновационного развития и инвестиционной активности мезотерриторий

Куликова Ирина Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бизнес-информатика и экономика», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, ipccirinak@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается роль региональных строительных кластеров как драйвера инновационного развития и инвестиционной активности мезотерриторий. На основе анализа российского опыта выявлены специфические особенности строительных кластеров, обусловленные множественностью участников, высокой капиталоёмкостью и локальным характером рынков. В работе показано, что кластеризация обеспечивает консолидацию усилий предприятий, научно-образовательных учреждений и органов власти, способствуя технологической модернизации и импортозамещению. Инновационная функция кластеров реализуется через формирование инновационной инфраструктуры, ускорение диффузии технологий, цифровизацию и участие в национальных проектах; инвестиционная – через прямой прирост вложений, мультипликативный эффект и повышение инвестиционной привлекательности территорий. Эмпирически подтверждена положительная динамика на примере Строительно-индустриального кластера Тюменской области. Кроме того, в статье особое внимание уделено условиям формирования кластерных инициатив, а также комплекса системных проблем, возникающих при их возникновении.

Ключевые слова: регион, кластер, строительная сфера, инвестиционная привлекательность, развитие мезотерриторий, цифровизация, инновационная активность, драйвер.

Интенсивная трансформация пространственной организации экономики России, вызванная, с одной стороны, геополитической нестабильностью, санкционными нагрузками и постоянно нарастающими объемами импортозамещения, а с другой - активным переходом к экономике данных актуализирует поиск новых институциональных структур, способных обеспечить устойчивое развитие регионов, входящих в ее состав. В нынешних условиях они выступают в качестве ключевого звена в реализации стратегических приоритетов государства на мезоуровне. Именно на этой ступени формируются предпосылки для преодоления сырьевой зависимости, технологического обновления производственной базы, росту инвестиционной привлекательности территорий, и как следствие, повышения уровня их цифрового потенциала [2; 7].

Указанное выше обстоятельство в полной мере справедливо и для строительной сферы, который традиционно рассматривается как один из наиболее значимых мультипликаторов экономического роста, обретая свое экономические содержание только на мезоуровне. Ее развитие стимулирует спрос на продукцию смежных отраслей, создает рабочие места и формирует инфраструктурный каркас территорий. Вместе с тем высокий физический, а ряде случаев и моральный, износ основных производственных фондов предприятий строительной индустрии, ограниченность внутренних источников финансирования обусловливают необходимость перехода к инновационно-интеграционным формам организации хозяйственной деятельности. Для преодоления обозначенных выше «узких мест» развития мезотерриторий на современном этапе создаются региональные строительные кластеры, представляющие собой консолидацию ресурсов и возможностей местных предприятий, научно-производственных, образовательных учреждений и органов власти для решения задач технологической модернизации, импортозамещения, диджитализации и активному переходу к экономике данных [8; 11].

Необходимо заметить, что концептуальные основы кластерного анализа были заложены в работах М. Портера, который рассматривал кластер как географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, предприятий в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу. Применительно к мезоэкономическому уровню кластерный подход принципиально изменил представления о природе инновационно-инвестиционной деятельности региона. Так, инвестиции перестали рассматриваться исключительно как внешний ресурс, привлекаемый на территорию. Они стали интерпретироваться как результат внутренней кооперации и синергетического эффекта, возникающего в процессе взаимодействия участников кластера.

В российской экономической науке кластерная проблематика получила развитие в контексте исследования мезоинтеграционных процессов. Мезоуровень организации экономического пространства характеризуется особым качеством хозяйственных связей, при котором интеграция осуществляется не через административное подчинение, а через формирование устойчивых кооперационных цепочек, объединяющих хозяйствующих субъектов различных размеров и отраслевой принадлежности. Кластер в этой логике выступает не просто совокупностью предприятий, расположенных на одной территории, но институциональной формой, обеспечивающей согласование экономических интересов и снижение трансакционных издержек взаимодействия [2; 6].

Исследования показывают, что формирование высокотехнологичных кластеров позволяет идентифицировать региональные системы по генезису реального сектора экономики, в частности по уровню развития промышленности и инвестиционной привлекательности, выделяя среди них «звезд», «лидеров», догоняющих и отстающих [2; 7]. Такой аналитический инструментарий имеет существенное значение для дифференциации мер государственной поддержки, поскольку позволяет учитывать неоднородность мезотерриторий по исходным условиям кластеризации.

Специфика строительного кластера как объекта управления определяется рядом особенностей. Прежде всего, строительный кластер отличается от других типов объединений большим числом участников и множественностью целей, поскольку объединяет застройщиков, производителей строительных материалов и конструкций, проектные и инжиниринговые организации, логистические компании, финансовые институты и образовательные учреждения. Множественность целей обусловливает сложность управления кластером и необходимость формирования специализированных институтов координации. Кроме того, эффективное развитие строительного кластера предполагает освоение земельных участков под возведение промышленных объектов, что делает его чувствительным к качеству территориального планирования и доступности сопутствующей ресурсно-транспортной инфраструктуры [3; 13].

Тем не менее, необходимо заметить, что на современном этапе развития экономики мезоуровня строительные кластеры не получили столь широкого распространения, как подобные структурные объединения в других отраслях, и активно рабоотают лишь в ограниченном числе субъектов РФ. Так, сегодня

они сформированы и активно функционируют на территориях Воронежской, Калужской, Новосибирской и Свердловской областей. Кроме того, в Самарской области действует кластер промышленности строительных материалов и домостроения. Подобная ограниченность географического распределения указывает на наличие специфических барьеров кластеризации в строительной сфере, связанных с высокой капиталоемкостью, длительностью инвестиционных циклов, малой инновационной отдачей и локальным характером рынков строительной продукции.

Государственная политика в сфере пространственного развития и поддержки строительной отрасли в анализируемый период характеризовалась усилением кластерного подхода. Так, по итогам стратегической сессии по развитию инфраструктуры, состоявшейся в 2023 году, Председатель Правительства Михаил Мишустин дал поручения, согласно которым Минэкономразвития и Минфину совместно с «ДОМ.РФ» предстояло проработать вопрос реализации начиная с июля 2024 года кластерного подхода к оказанию мер поддержки проектов жилищного строительства и создания инфраструктуры в регионах страны [1; 5]. Данное решение ознаменовало переход от унифицированных механизмов поддержки к дифференцированным, учитывающим специфику территорий с различным уровнем спроса на жилье и инвестиционной активности.

Формирование кластерной политики в строительной сфере происходило на фоне сохраняющейся дифференциации регионов по инвестиционной и инновационной активности. Исследования, посвященные взаимосвязи Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года и эволюции кластерной политики, фиксируют, что эффективная пространственная политика требует синтеза принципа «наличия опоры» и кластерно-сетевого подхода, а не просто административного выделения «точек роста» [7; 11]. Это означает, что кластеры рассматриваются не как изолированные образования, а как элементы сети взаимосвязанных территориально-производственных систем, развитие которых должно обеспечиваться сквозными мерами региональной, инновационной и промышленной политики.

На федеральном уровне были сформированы институциональные механизмы поддержки кластерных инициатив. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации выстраивает комплекс внутрикластерных льгот и преференций для поддержки компаний от производственного цикла до выхода на международные рынки. Торгово-промышленная палата Российской Федерации наделена статусом национального государственного заказчика Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года, в рамках которой предусмотрено развитие инфраструктуры научно-технического, промышленного и инновационного сотрудничества, в том числе за счет формирования трансграничных и отраслевых кластеров [1; 5]. Семь региональных торгово-промышленных палат выполняют функции национальных контактных центров указанной программы, что создает дополнительные возможности для кластеров по привлечению партнеров из стран ЕАЭС [5].

Наиболее показательным примером успешного функционирования регионального строительного кластера в анализируемый период является Строительно-индустриальный кластер Тюменской области, созданный при поддержке Правительства региона в 2024 году. Данное образование стало первым в Российской Федерации строительно-индустриальным кластером, включенным в федеральный реестр промышленных кластеров Минпромторга России. Динамика его развития демонстрирует высокую интенсивность кластерных процессов. Если на начальном этапе функционирования кластер объединял 25 компаний, то к ноябрю 2024 г. в его состав входили уже 50 компаний из пяти регионов Российской Федерации, а к концу 2024 г.– 60 компаний. К 2025 году число участников достигло 102 компаний из девяти регионов России и Республики Казахстан, что свидетельствует о выходе кластера на международный уровень [12].

Инвестиционная активность участников тюменского кластера характеризуется устойчивым ростом. В 2024 году в рамках кластера было запущено 11 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций чуть более 7 млрд. руб. По итогам 2025 года количество запущенных инвестиционных проектов возросло до 13, а общий объем вложений достиг 10,77 млрд. руб. Вклад кластера в бюджеты всех уровней составил 4,4 млрд. руб. в виде налоговых поступлений, а общая сумма контрактов достигла 149,6 млрд. руб. [12].

Показательным является опыт реализации кластерных инициатив в других регионах. В Калининградской области обосновывается необходимость формирования промышленного строительного кластера как эффективного механизма инновационного развития дорожной отрасли в условиях эксклава. Актуальность кластеризации в данном случае обусловлена особым геополитическим положением региона, требующим повышенного уровня экономической самодостаточности и технологической независимости, особенно в сфере дорожного строительства. Предлагаемая модель кластера интегрирует предприятия строительной индустрии, научно-образовательные учреждения, логистические и цифровые платформы и ориентирована на решение задач замещения зарубежного сырья, внедрение инновационных материалов (геосетки, композиты, металлические и железобетонные изделия) и цифровых систем мониторинга. Расчеты показывают, что доля местных материалов в общем объеме потребления может вырасти с текущих 15% до 45–50% к 2030 году [3; 13].

В Республике Дагестан запланировано создание кластера стройиндустрии с инвестициями свыше 3 млрд. руб., в рамках которого предполагается запустить пять инвестиционных проектов в сфере импортозамещения [4]. В Подмосковье реализуется проект создания кластера по производству строительных материалов с использованием технологии 3D-печати, предусматривающий возведение крупной перевалочной базы цемента и газосиликатных блоков [1]. В Башкортостане производители модульных зданий вошли в реестр кластеров Российской Федерации, что открывает для них доступ к мерам государственной поддержки [9].

Инновационная функция региональных строительных кластеров реализуется через несколько взаимосвязанных механизмов. Прежде всего, кластеризация создает условия для формирования инновационной инфраструктуры и информационного пространства, обеспечивающих деятельность предприятий-резидентов [6; 7]. В ряде регионов Российской Федерации формирование инновационных кластеров осуществляется центрами кластерного развития, являющимися элементами инновационной инфраструктуры региона. Центры кластерного развития выполняют функции координации участников, содействия в установлении кооперационных связей, организации трансфера технологий и продвижения продукции кластера на внешние рынки.

Кластерный подход обеспечивает ускорение диффузии инноваций за счет сокращения времени и издержек на передачу технологий между участниками объединения. В рамках строительного кластера формируются производственно-кооперационные цепочки, объединяющие производителей строительных материалов, проектные организации и застройщиков, что позволяет сократить разрыв между разработкой инновационного продукта и его внедрением в строительную практику. Исследования показывают, что в случае перехода на использование инновационных материалов при реализации системы построения партнерских отношений в рамках кластера может существенно возрастать индекс эффективности управления инновациями [6; 10].

Важным направлением инновационного развития строительных кластеров является цифровизация. Сквозная диджитализация бизнеса, внедрение BIM- и CRM-систем рассматриваются как необходимые условия модернизации строительного сектора. Тем не менее, недостаточность ресурсов регионального бизнеса для проведения модернизации в указанных форматах обусловливает необходимость создания инновационного строительного кластера, объединяющего усилия ведущих региональных игроков и обеспечивающего обучение персонала и трансфер цифровых решений. Кластер в этом контексте становится центром компетенций, аккумулирующим лучшие практики и обеспечивающим их распространение среди участников.

Инновационно-инвестиционный и цифровой потенциалы кластера реализуется также через участие в национальных проектах и программах. В частности, в Калининградской области предпосылкой кластеризации выступает реализация национального проекта «Безопасные качественные дороги», в рамках которого формируется спрос на инновационные дорожно-строительные материалы и технологии в условиях уникальной территориальной единицы РФ – эксклава. [13].

Воздействие региональных строительных кластеров на инвестиционно-инновационную активность и повышения уровня цифровой зрелости мезотерриторий проявляется в нескольких аспектах. Первый из них связан с прямым эффектом кластерных инвестиций. В частности, данные по Тюменской области показывают, что объем инвестиций в строительную сферу региона превысил 3,6 млрд. руб., что укрепило ее устойчивость и конкурентоспособность. При этом совокупный объем инвестиций по проектам, реализуемым в рамках кластера, к 2025 году достиг почти 11 млрд. руб. [6; 12].

Второй аспект заключается в мультипликативном эффекте кластерных инвестиций. Развитие производств строительных материалов и конструкций в рамках кластера стимулирует спрос на продукцию смежных отраслей, создает рабочие места и увеличивает налоговые поступления в бюджеты всех уровней. Так, вклад тюменского кластера в бюджеты всех уровней в виде налоговых поступлений составил 4,4 млрд. руб., что свидетельствует о значительном фискальном эффекте кластеризации [12].

Третье направление связано с повышением инвестиционной привлекательности мезотерритории в целом. Формирование кластера улучшает деловой климат, снижает риски для внешних инвесторов за счет наличия развитой кооперационной инфраструктуры и создает предпосылки для привлечения инвестиций в смежные отрасли. Кластерные объединения стимулируют взаимовыгодное сотрудничество между предприятиями, упрощают доступ к государственным мерам поддержки и позволяют диверсифицировать региональную экономику. Это особенно важно для мезотерриторий, характеризующихся моноотраслевой структурой экономики и высокой зависимостью от конъюнктуры ограниченного числа рынков.

Четвертый аспект состоит в изменении структуры инвестиций. Кластерный подход способствует смещению инвестиционных потоков в сторону проектов, связанных с импортозамещением и технологической модернизацией. Так, в рамках тюменского кластера были заключены договоры на реализацию восьми инвестиционных проектов по импортозамещению общей стоимостью около 4,5 млрд. руб. [9].

Необходимо заметить, что успешность функционирования региональных строительных кластеров существенно зависит от уровня диджитализации мезотерритории, качества социально-институциональной среды и уровня государственной поддержки. Данное обстоятельство позволяет выделить ряд

ключевых условий, определяющих успешность кластерных инициатив именно в строительной сфере [6; 8].

Так, первым из них является наличие специализированной организации, выполняющей функции координации и развития кластера. В частности, в Тюменской области подобной организацией выступила Ассоциация «Строительно-индустриальный кластер», созданная при Торгово-промышленной палате региона [12]. Наличие института развития позволяет обеспечить системное взаимодействие участников кластера, организовать работу по формированию производственно-кооперационных цепочек и обеспечить представительство интересов кластера в органах власти.

Вторым условием является интеграция кластера в систему федеральных и региональных мер поддержки. Включение тюменского кластера в федеральный реестр промышленных кластеров Минпромторга России открыло для его участников доступ к комплексу внутрикластерных льгот и преференций [12]. На региональном уровне правительство Тюменской области оказывает содействие в реализации кластерных проектов, в том числе через механизмы государственно-частного партнерства.

Третьим условием выступает ориентация кластера на решение задач импортозамещения и технологического суверенитета. В условиях внешних ограничений данная ориентация обеспечивает кластерным проектам приоритетную поддержку со стороны государства и формирует устойчивый спрос на продукцию участников кластера. Калининградский проект промышленного строительного кластера в дорожной отрасли прямо ориентирован на замещение зарубежного сырья и внедрение инновационных материалов, что соответствует стратегическим приоритетам обеспечения технологической независимости [3; 13].

Четвертым условием является развитие межрегиональной и международной кооперации. Тюменский кластер объединяет компании из девяти регионов России и Республики Казахстан, что свидетельствует о преодолении локальной замкнутости и формировании сетевых структур более высокого порядка [12]. Межрегиональная кооперация позволяет участникам кластера получить доступ к ресурсам и компетенциям, отсутствующим на локальном уровне, и расширяет рынки сбыта продукции.

Наконец, пятым условием является связь кластера с научно-образовательными учреждениями. Интеграция университетов и научных организаций в структуру кластера обеспечивает генерацию знаний и их трансфер в производственную практику. В Калининградской области модель кластера предусматривает интеграцию научно-образовательных учреждений в качестве полноправных участников, что создает предпосылки для совместных исследований и разработок в сфере дорожно-строительных материалов [3; 13].

Несмотря на позитивные результаты, достигнутые в ряде регионов, процесс формирования строительных кластеров сталкивается с существенными проблемами и рисками. Одной из ключевых проблем является ограниченное распространение строительных кластеров в российской экономике. Исследования фиксируют, что строительные кластеры функционируют лишь в ограниченном числе регионов, что свидетельствует о наличии системных барьеров для кластеризации в данной сфере [6; 8]. К таким барьерам относятся высокая капиталоемкость строительного производства, длительность инвестиционных циклов, локальный характер рынков строительной продукции и низкая инновационная активность значительной части строительных предприятий.

Второй проблемой является неравномерность распределения эффектов кластеризации между участниками. Крупные предприятия, обладающие значительными ресурсами и административным влиянием, получают непропорционально большую долю выгод от участия в кластере, тогда как малые и средние предприятия зачастую остаются на периферии кластерных процессов. Исследования отмечают, что поддерживаемые государством пилотные кластеры с крупным предприятием в центре не способствуют созданию конкурентной среды внутри интегрированного образования. Это создает риск превращения кластера в инструмент укрепления монопольного положения отдельных участников рынка.

Еще одним «узким местом» кластеров является зависимость реализации проектов в рамках их функционирования от государственной поддержки. Сокращение объемов финансирования или изменение приоритетов государственной политики может привести к замедлению или остановке кластерных инициатив. В этой связи, актуальной задачей является формирование механизмов самофинансирования кластерного развития, обеспечивающих устойчивость кластеров независимо от конъюнктуры государственной поддержки [6; 8].

Помимо аспектов, указанных выше, имеет место сложность оценки эффективности кластерных инициатив. Отсутствие единой системы показателей, позволяющей сопоставлять результаты функционирования кластеров в различных регионах и отраслях, затрудняет выработку обоснованных управленческих решений. Исследователи предлагают системы индикаторов, включающие группы показателей производственной деятельности, инновационной активности, партнерств и кадрового обеспечения, однако их практическое применение требует адаптации к специфике конкретных кластеров и регионов [6]. Кроме того, довольно часто отсутствует возможность имитации кластерных процессов. Формирование кластеров может осуществляться формально, без реальной интеграции участников и создания устойчивых кооперационных связей, исключительно для получения доступа к мерам государственной поддержки. Такая имитация дискредитирует кластерный подход и снижает эффективность использования бюджетных ресурсов. Преодоление данного риска требует развития системы мониторинга и оценки реальных результатов кластерной деятельности, а также ужесточения требований к участникам кластерных объединений.

Подводя итог сказанному выше, необходимо заключить, что кластерный подход позволяет объединить усилия предприятий строительной индустрии, научных и образовательных организаций, а также публичных органов власти для технологического обновления и импортозамещения. Инновационное назначение кластеров раскрывается посредством создания инновационной инфраструктуры, ускоренного распространения технологий, цифровой трансформации строительства и включения в национальные проекты. Инвестиционная роль проявляется в непосредственном увеличении инвестиций в кластерные проекты, мультипликативном воздействии на смежные отрасли, росте инновационной привлекательности мезотерритории и сдвиге структуры инвестиционных потоков в сторону импортозамещающих и технологически ориентированных проектов.

При этом результативность кластеризации зависит от состояния институциональной среды и объема государственной поддержки. В числе ключевых условий успеха – наличие специализированной организации по развитию кластера, включение в систему федеральных и региональных мер поддержки, нацеленность на импортозамещение, развитие кооперации между регионами и взаимодействие с научными и образовательными организациями. Для преодоления проблем и рисков кластеризации необходимо совершенствовать мониторинг и оценку результативности кластерных инициатив, обеспечивать равный доступ участников к ресурсам кластера, а также формировать механизмы самофинансирования кластерного развития.

Перспективы развития кластерного подхода в строительной сфере связаны с территориальным расширением кластерных инициатив, углублением кооперации между регионами и на международном уровне, а также включением кластерной политики в общую систему пространственного развития Российской Федерации. Реализация этих направлений даст возможность полнее раскрыть потенциал региональных строительных кластеров как инструмента инновационного развития, инвестиционной активности мезотерриторий и повышения уровня цифровой зрелости как конкретного субъекта РФ, так и страны в целом.

Литература

1. Атлас промышленных кластеров России – 2025: ежегодное деловое издание/ Е.И. Кравченко, Н.Е. Пономаренко, С.Р. Хаметов, К.Р. Хлудина; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России; – Москва: АКИТ РФ, 2025 – 54 с.: ил. – ISBN 978-5-6055147-1-8
2. Баринов М.А., Тотьмянина С.И. Формирование высокотехнологичных кластеров как основа экономической безопасности мезотерриторий // Вестник Академии знаний. 2025. №2 (67). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vysokotehnologichnyh-klasterov-kak-osnova-ekonomicheskoy-bezopasnosti-mezoterritoriy (дата обращения: 22.09.2026).
3. Боднар Т.И., Проваторова Г.В. Формирование стратегии кластерного развития дорожно-строительного комплекса в условиях анклавной территории (на материалах Калининградской области) // РЭиУ. 2022. №4 (72). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-klasternogo-razvitiya-dorozhno-stroitelnogo-kompleksa-v-usloviyah-anklavnoy-territorii-na-materialah (дата обращения: 22.09.2026).
4. Дагестанский промкластер стройматериалов получил аккредитацию Минпромторга РФ [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/8781619?from=26_top_main_1 (дата обращения 19.09.2026)
5. Деловое объединение кластеров России [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://www.clusterunion.ru/?ysclid=muck4y81gb216713213 (дата обращения 20.09.2026)
6. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров / П. Н. Юрова, И. Н. Макаров, Е. А. Покидова, Е. А. Хрючкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 7. – С. 2013-2028.
7. Носонов А. М. Формирование инновационных территориальных кластеров в регионах России // Регионология. 2023. Т. 31, № 3. С. 498–513. https://doi.org/10.15507/2413- 1407.124.031.202303.498-513
8. Печаткин В.В. Развитие промышленных кластеров в регионах России: проблемы и мероприятия по их решению // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 55–62.
9. Промышленный модульный кластер Башкирии включён в реестр [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://vnesenie-v-reestr.ru/news/minpromtorg-vklyuchil-klaster-bashkirii-v-reestr-posledstviya-dlya-biznesa?ysclid=mucjvctu7247146398 (дата обращения 20.09.2026)
10. Симонова А.А. Экономические эффекты цифровой трансформации строительной отрасли России: комплексная оценка и прогноз до 2030 года / А.А. Симонова, Н.Ф.о., Алиев, А.А. Астанаев // Финансовая экономика. – 2025. – №4. – С. 254–258.

11. Симонова М.В. Кластерный подход в проектировании пространственного развития региона /М.В. Симонова, В.А. Елин // Градостроительство и архитектура. – Самара. – 2024. – Т.14 - №3(56). – С.167-177
12. Строительно-индустриальный кластер Тюменской области стал драйвером развития отрасли [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://stroygaz.ru (дата обращения 20.09.2026)
13. Трубникова Т.И., Проваторова Г.В. Создание промышленного строительного кластера как модель инновационного развития дорожной отрасли в условиях эксклава // Умные композиты в строительстве. 2026. - Т.7, вып. 2. С. 48-63. URL: https://comincon.ru/ru/nauka/issue/7391/view
14. Шманев С.В. Как, факторы и роль в экономике России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 7. С. 176-184; URL: https://vaael.ru/article/view?id=4238 (дата обращения: 20.09.2026).

Regional construction clusters as a driver of innovative development and investment activity of mesoterritories

Kulikova I.Yu.
Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

This article examines the role of regional construction clusters as a driver of innovative development and investment activity of mesoterritories. Based on the analysis of Russian experience, specific features of construction clusters were identified due to the multiplicity of participants, high capital intensity and local nature of the markets. The work shows that clustering ensures the consolidation of the efforts of enterprises, scientific and educational institutions and authorities, contributing to technological modernization and import substitution. The innovative function of clusters is implemented through the formation of innovative infrastructure, acceleration of technology diffusion, digitalization and participation in national projects; investment through direct investment growth, multiplier effect and increased investment attractiveness of territories. Empirically confirmed positive dynamics on the example of the construction and industrial cluster of the Tyumen region. In addition, the article pays special attention to the conditions for the formation of cluster initiatives, as well as a set of systemic problems that arise when they arise.

Keywords: region, cluster, construction sector, investment attractiveness, development of mesoterritories, digitalization, innovative activity, driver.

References

1. Atlas of industrial clusters of Russia - 2025: annual business publication/E.I. Kravchenko, N.E. Ponomarenko, S.R. Khametov, K.R. Khludina; Association of Clusters, Technoparks and SEZs of Russia; - Moscow: AKIT RF, 2025 - 54 p.: ill. – ISBN 978-5-6055147-1-8
2. Barinov M.A., Totmianina S.I. The formation of high-tech clusters as the basis for the economic security of mesoterritories//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2025. №2 (67). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vysokotehnologichnyh-klasterov-kak-osnova-ekonomicheskoy-bezopasnosti-mezoterritoriy (дата обращения: 22.09.2026).
3. Bodnar T.I., Provatorova G.V. Formation of a strategy for the cluster development of a road construction complex in an enclave territory (based on materials from the Kaliningrad region) //REiU. 2022. №4 (72). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-klasternogo-razvitiya-dorozhno-stroitelnogo-kompleksa-v-usloviyah-anklavnoy-territorii-na-materialah (дата обращения: 22.09.2026).
4. Dagestan industrial cluster of building materials received accreditation of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation [Electronic resource] //Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/8781619?from=26_top_main_1 (date of appeal 19.09.2026)
5. Business association of Russian clusters [Electronic resource] //Access mode: https://www.clusterunion.ru/?ysclid=muck4y81gb216713213 (date of appeal 20.09.2026)
6. Clustering of the regional economy: problems of financing and monitoring the activities of regional clusters/P.N. Yurova, I.N. Makarov, E.A. Pokidova, E.A. Khryuchkina//Economics, Entrepreneurship and Law. – 2022. - T. 12, NO. 7. - S. 2013-2028.
7. Nosonov A.M. Formation of innovative territorial clusters in the regions of Russia//Regionology. 2023. VOL. 31, NO. 3. S. 498-513. https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.498-513
8. Pechatkin V.V. Development of industrial clusters in the regions of Russia: problems and measures to solve them//Economics and management: scientific and practical journal. 2024. № 5. S. 55-62.
9. The industrial modular cluster of Bashkiria is included in the register [Electronic resource] //Access mode: https://vnesenie-v-reestr.ru/news/minpromtorg-vklyuchil-klaster-bashkirii-v-reestr-posledstviya-dlya-biznesa?ysclid=mucjvctu7247146398 (date of contact 20.09.2026)
10. Simonova A.A. Economic effects of digital transformation of the construction industry in Russia: a comprehensive assessment and forecast until 2030/A.A. Simonova, N.F.O., Aliyev, A.A. Astanaev//Financial Economy. - 2025. - No. 4. - S. 254-258.
11. Simonova M.V. Cluster approach in the design of spatial development of the region/M.V. Simonova, V.A. Elin//Urban planning and architecture. - Samara. – 2024. - T.14 - No. 3 (56). - P.167-177
12. The construction and industrial cluster of the Tyumen region has become a driver for the development of the industry [Electronic resource]//Access mode: https://stroygaz.ru (date of contact 20.09.2026)
13. Trubnikova T.I., Provatorova G.V. Creation of an industrial construction cluster as a model of innovative development of the road industry in exclave conditions//Smart composites in construction. 2026. - T.7, issue 2. S. 48-63. URL: https://comincon.ru/ru/nauka/issue/7391/view
14. Shmanev S.V. As, factors and role in the Russian economy//Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2025. № 7. S. 176-184; URL: https://vaael.ru/article/view?id=4238 (access date: 20.09.2026).